

Глава 162, Премьер-министр замаскировался

Втоптанные в грязь, лежали в ущелье Даянь знамена кланов Суя, но не было среди них золотых императорских знамен.

Во время битвы наследный принц И ЦинЮнь находился в городе Юэ.

Солдаты охраняли князя И, как зеницу ока, чтобы никто не смел потревожить его покой.

Во дворец, в котором разместился принц, не допускался ни один человек. В темных помещениях царила мертвая тишина. Лунный свет ложился полосами в галереях.

Безмолвно и неподвижно стояли у стен стражники.

Никто не дышал.

Только белый дым от курильниц извивался в пустых коридорах.

И тихо капал дождь.

Небо было чистым, но было слышно, как капает дождь.

В лунном свете можно было увидеть застывшую боль на лицах стражников. Они все были мертвы и аккуратно подвешены на резных деревянных панелях. Кровь стекала из перерезанных глоток, ее капли падали на пол с тихим стуком.

Человек, стоявший в коридоре, даже не смотрел на них.

Он давно сошел с ума, много лет назад.

В тот вечер, пока он ходил по родному поместью, плакал без слез, гладил и целовал трупы своих жен, детей, матери, племянников, он перестал быть человеком.

Одиноким всадник, покинувший поместье шестого принца княжества Суй, был на самом деле зверем без сердца и без души, с единственным стремлением в жизни - убить И ЦинЮня.

В Великом Ляне его знали как достойного генерала Жэнь ЦзяньЧхэня, легендарного полководца и шицзуна императора Ли.

Они не знали, что истинная цель всего, что делал Жэнь ЦзяньЧхэнь, была всегда только одна - развязать войну между Суем и Великим Ляном, чтобы получить возможность убить И ЦинЮня.

Теперь он стоял перед покоем князя и трепетал, как юный новобрачный, предвкушающий свой первый визит к невесте.

Дверь медленно растворилась.

Сквозь дым курильниц две лампы были, как светящиеся туманности. Запах мирры лежал в покое тяжелым покрывом.

И ЦинЮнь не поднял головы навстречу гостю.

Жэнь ЦзяньЧхэнь дрожащей рукой отвел шелк, свисающий с потолка. Шестнадцать долгих лет он шел сюда. Он жил для этой минуты.

И ЦинЮнь сидел на парчовом покрывале, спиной к резной стене.

Он не сделал попытки защититься.

Он, казалось, был погружен в раздумье.

Ноль эмоций на его бледном лице.

(Шицзунь Жэнь:) - И ЦинЮнь...

Тишина.

Безумный торжествующий оскал на лице шестого принца приобрел оттенок неуверенности.

(Шицзунь Жэнь:) - И ЦинЮнь?..

Ужас вспыхнул в его глазах, он бросился к И ЦинЮню и схватил его за запястье.

Запястье отвалилось и осталось у него у руке.

(Шицзунь Жэнь, издает бессмысленные звуки:) - аа... ыы?..

И ЦинЮнь был мертв - судя по запаху, уже несколько недель.

Не сознавая, что все еще держит в руках мертвую кисть, Жэнь ЦзяньЧхэнь упал на колени перед врагом своей жизни.

Ресницы И ЦинЮня были опущены - Жэнь ЦзяньЧхэню стало видно, что веки были пришиты к щекам суровой нитью. Видимо, глаза у трупа уже вытекли.

- Подонок! Предатель... Обманул меня, сука...

И ЦинЮнь равнодушно внимал хриплому безумному шепоту.

Он медленно наклонился в сторону и свалился на бок, неестественно перегнув тело, слабо освещенный туманными лампами.

- Подонок... хи-хи...

Тихое сумасшедшее хихиканье постепенно перешло в безудержный хохот, сотрясавший темный дворец и пугавший луну в небе.

(Шицзунь Жэнь:) - Ха-ха-ха! (слезы льются из глаз)

(Луна:) - ... ?

(И ЦинЮнь:) - ...

(Стражники в коридоре:) - ...

В темноте крошечной прокаркала в горах ворона где-то...

После страшной битвы с ног свалились все - и мертвые, и живые.

Только души погибших воинов не могли найти покоя. Живые думали, это ветер шуршит

листьями, а это шептались души умерших:

- Так нечестно! Мы даже катапульты не успели подкатить!.. Нечего было к нам переться со своими катапультами!.. А мы вообще шли, никого не трогали... Ты вообще молчи, все из-за вас, солдаты Янь! Сейчас я тебе врежу!.. Черт, нечем врезать... А я на тебя дуну! Ффу-у-у...

- О, идет какой-то, щас я его... У-у-у-у! О-о-о! Ва-ва-ва!.. Блин, не слышит...

- Вон еще идут. Давайте хором... У-у-у! Белобрысый, слышишь что ли? У тебя как с психикой? Хочешь сделаться заикой?.. У-у-у-у!

Чжэн ТяньЧжао подскочил от испуга и свалился без чувств в сильные руки командира Ду Гу.

Командир с таким выражением посмотрел на злые души, что они задрожали и реинкарнировали в головастиков.

Ду Гу Син, Чжэн ТяньЧжао и ЧжуГэ Мин ходили по темной долине и искали императора и премьер-министра Лиу.

Наконец, невдалеке от одного из костров они услышали знакомые голоса:

- ... просто царапина.

- Сам ты царапина. Сиди смирно.

Лиу ЧхэнФэн пытался перевязать Ли ЧжиФаню рубленую рану на предплечье, поэтому он погладил ему упругий выпуклый бицепс, чтобы Ли ЧжиФань не волновался, на тот случай, если Ли ЧжиФань боится бинтов. Живительная рука Лиу ЧхэнФэна на его усталых мускулах - молодой император чувствовал, что они наливаются новой силой, так что он был готов от избытка чувств пойти и убить еще половину Суя.

После того, как Лиу ЧхэнФэн весь день махал мечом, Ли ЧжиФаню было неловко заставлять друга лечить его раны. Он хотел остановить медицинские старания Лиу ЧхэнФэна, для этого он поймал своей ладонью руку второго мужчины и переплел с ним пальцы, и они оба с удивлением начали смотреть себе на руки, не понимая, как их теперь распутать обратно.

Милое лицо Лиу ЧхэнФэна покраснело, но это все равно не было заметно под слоем грязи.

(Лиу ЧхэнФэн, смущенно улыбается:) - Гм...

(Ли ЧжиФань, тихо:) - Меня надо пожа...

(ПМ Чжэн, орет:) - ЧхэнФэн! Братуха! (бежит к Лиу ЧхэнФэну)... Нашелся! (встречает взгляд императора)

(ПМ Чжэн, тушует и бормочет:) - Это очень хорошо... (закладывает дугу вокруг Лиу ЧхэнФэна и бежит в обратную сторону) ... Будет время, заходи! (ныряет в складки плаща Ду Гу Сина)

(Полковник ЧжуГэ Мин, смотрит на заклинившие пальцы императора и премьер-министра Великого Ляна, горько думает:) - Какой стыд! Мало того, что мне приходится целыми днями любоваться на командира Ду Гу и левого Чжэна, и эти двое туда же! Разврат повсюду!... Один я - не пришей к пиз@е рукав...то ись, я хотел сказать, одинокая звезда на туманном небосклоне...

(Полковник ЧжуГэ Мин, опускается на одно колено, складывает руки в баоцюане и докладывает:) - Ваше Величество, этот подданный ЧжуГэ Мин явился.... у вас бинт укатился... и пальцы застряли в премьер-министре Лиу.

(Ли ЧжиФань, себе под нос:) - Мы точно убили того, полковника, которого надо?

(Лиу ЧхэнФэн, смеется:) - Все точно. Другой полковник, когда его убивали, молил о пощаде и плакал горячими слезами!

(ПМ Чжэн, наивный:) - Ты хочешь сказать, что наш полковник - настоящий мужик и никогда не стал бы плакать?

(Лиу ЧхэнФэн, веселый и подлый:) - Ха-ха-ха! Наш полковник никогда не станет плакать, потому что у него тушь потечет!

(Полковник ЧжуГэ Мин, кисло:) - Премьер Лиу, я капец как ценю вашу поддержку ... спасибо... спасибо...

В это время Жэнь ЦзяньЧхэнь продолжал хохотать.

Его зрачки стали крохотными, как кончик булавки, зато сами глаза едва не вываливались из орбит. Хорошо, что Ли ЧжиФань не видел своего шицзуня в эту минуту, кому нужен император-заика.

- Ты думаешь... ты думаешь, И ЦинЮнь, ты так просто сбежишь от меня?!

Труп, валявшийся на полу, не высказал никаких соображений по поводу, насколько ему просто сбежать от съехавшего с катушек генерала.

- Ха-ха-ха! Идиот! Ты думаешь, ты умер, и я больше ничего не смогу с тобой сделать?.. (на лице появляется счастливое выражение*)... А я смогу! Хи-хи... Я разделаю тебя на маленькие кусочки... малюсенькие такие...

* Имеется в виду, на лице Жэнь ЦзяньЧхэня, не трупа.

- Шестой принц, он мертв. Не следует ли вам оставить его в покое наконец?

Жэнь ЦзяньЧхэнь медленно обернулся.

- Я удивлен, что ты знаешь, кто я такой на самом деле, - глухо произнес он. - Такой ничтожный прислужник, и вдруг такая осведомленность...

Юный секретарь князя был в сопровождении охраны, которая почтительно держалась на расстоянии полусага от него. Его обличье, как обычно, было воплощением скромности, чистоты и спокойствия.

Обличье Жэнь ЦзяньЧхэня было воплощением всех диагнозов из психиатрического справочника.

(Юный помощник, говорит спокойно:) - Князь И ЦинЮнь знал, кто вы такой. Он знал, что вы

остались живы, бежали в Великий Лян, изменили имя и стали генералом-протектором Ляна. Он следил за каждым вашим шагом.

(Жэнь ЦзяньЧхэнь, надоело слушать, отворачивается:) - Хе-хе. Все знал, а? Ты, значит, думаешь, ты самый умный, а И ЦинЮнь? Посмотрим, кто будет умнее, когда я сделаю из тебя фарш!.. Ха-ха-ха!

Он замахнулся мечом.

- Прекратите! - резко сказал юноша, нахмутив свои соболиные брови. - Отец, пожалуйста, опустите меч!

- Как... Как ты меня назвал?!

конец главы

Почтенные читатели, если вам понравилась глава, поставьте, пожалуйста, лайк. Да хранит вас милостивый Амитабха.

Тысяча благодарностей благодетелям, поставившим лайки и звезды на титуле проекта.

<http://erolate.com/book/3749/97795>